

МЕТАФОРА ДЕРЕВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США

Е.И. Абрамова, Е.Д. Павлычева

Ключевые слова: дерево, дендроним, дендрометафора, политическая метафора, дуб, политический дискурс США

Keywords: tree, dendronym, dendronymic metaphor, political metaphor, oak, US political discourse

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)2-08](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)2-08)

Введение

В современной политической лингвистике одним из ведущих подходов является когнитивный, в рамках которого изучается политическая метафора. Это обусловлено тем, что политический дискурс в последние десятилетия достаточно метафоризирован как следствие общей метафоризации человеческого мышления. Метафоры отражают способы восприятия политической действительности, обусловленные представлениями о роли и месте политиков и политических феноменов.

Метафора, создавая новые значения уже существующих единиц языка, делает политический дискурс выразительным, усиливает воздействие на реципиента. В связи с этим выделяют когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую функции метафоры [Чудинов, 2013, с. 18]. Во всех этих функциях важен фактор национально-культурных особенностей, поскольку специфика метафоризации политической деятельности в значительной степени обусловлена социально-культурными условиями жизни страны, идеологией и национальными традициями [Будаев, 2006, с. 64]. С другой стороны, метафора — это ментальное явление, а язык лишь отражает мыслительные процессы. Отсюда метафорическое значение — это поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность [Будаев, 2006, с. 36]. Таким образом, метафорические переносы могут быть универсальными для ряда культур или иметь узкую культурно-обусловленную направленность.

Ценность метафоры в политическом дискурсе определяется в комплексе с другими персузивными средствами. В связи с этим авторы исследований политической метафоры выделяют различные индексы,

репрезентирующие ее воздействующий потенциал. Так, плотность метафоры прямо коррелирует с уровнем речевого воздействия при условии уместности метафоры. Индекс интенсивности метафоры и силы ее воздействия на реципиента зависит от степени ее конвенциональности и факта включения ее в словари национального языка. Индекс структурной типологии подчеркивает место метафоры в предложении, обуславливающее силу воздействия. Содержание метафорического переноса, т.е. источник-сфера метафоры также определяет силу воздействия [Сунь, 2021, с. 256–262]. В исследуемом списке источников метафоры представлена и природа, потенциал которой в целом невысокий [Сунь, 2021, с. 262], однако ценность метафоры может быть определена не только сферой-источником, но и сферой-мишенью.

Метафоризация предполагает соотнесение одного явления, более сложного из сферы-мишени, с другим явлением или объектом, более простым или уже освоенным из сферы-источника. Следовательно, в метафорической единице всегда содержится лексическая единица из сферы-источника [Лакофф, 2004, с. 112]. Метафора как вторичное наименование базируется на механизме сходства по функции, по производимому действию и по внешней форме [Керимов, 2009, с. 137]. Выделяются такие метафорические модели, основанные на сопоставлении политики с другими сферами, как: «политика» — театр, игра, война, медицина, дорога, спорт [Моргун, 2012, с. 97]. Другая классификация, определяющая тип концептуальной политической метафоры, также основана на сфере-источнике: антропоморфная метафора, физиологическая, морбидальная, криминальная, милитарная, спортивная, игровая, фитоморфная, а также метафоры родства, сфер зрелищных искусств (театр, кино), неживой природы, дома, механизма [Спицына, 2012, с. 119]. Такие модели политической метафоры, как «игра», «путь», «транспортное средство», «механизм», «любовь», «война», являются активными в английском и русском языках [Мингалева, 2018]. Рассматриваются зоометафоры, источником которых является живая природа. Так, делается вывод, что зоометафора чаще всего используется в политическом дискурсе в негативном контексте по отношению к сопернику [Агафонова, 2011, с. 79].

Говоря о лингвокультурном характере метафоры, отметим вывод О.Ю. Лонской, что, в частности, в российском политическом дискурсе природные метафоры меняют свою коннотацию в зависимости от изменения политической ситуации [Лонская, 2021, с. 2691].

Несмотря на то что метафоры природы являются укоренившимися в общественном опыте, т.е. архетипичными [Osborn, 1967, с. 116–

17], и способны максимально воздействовать на слушателя, среди них не так много дендрометафор. Данная работа посвящена одной из метафорических моделей, где источником метафоры выступает дерево. Исследования, посвященные сферам-источникам политической метафоры, упоминают растительную сферу, но в широком диапазоне, как природу или всю растительность, однако более конкретные примеры пока представлены недостаточно. Э.В. Будаев и А.П. Чудинов отмечают, что метафоры растительного мира представлены в политическом дискурсе США, но мало изучены специалистами [Будаев, 2008, с. 138]. Дерево обладает большим метафорическим потенциалом. Во-первых, дерево, его функции, структура и жизненный цикл знакомы человечеству с древних времен, представляя сферу непосредственной деятельности. Русский историк В.О. Ключевский утверждал, что человек начал осознавать и исследовать мир от просмотра и изучения близлежащих природных объектов, которые образовали окружающая среда как часть жизни и деятельности человека [Ключевский, 2003, с. 51]. Метафоризация более поздних сфер жизни уже будет основана на более изученном и ранее исследованном объекте. А.П. Чудинов отмечает, что в основе абсолютного большинства политических метафор лежат именно обыденная картина мира, наивные представления. Живая природа издавна служит человеку моделью, в соответствии с которой он представляет политическую реальность [Чудинов, 2013, с. 36].

Во-вторых, дерево представляет собой объект живой природы, обладающий жизненным циклом, сходным с человеческим. Его физическая структура подобна человеческой: вертикальный рост, стремление вверх, наличие конечностей. Отсюда следует, что древний символизм дерева уже делает его основой для метафоры.

В-третьих, система символов, которыми обладает дерево, уже является основой для метафоризации. Деревья приобрели символические функции, отраженные в языке в виде метафор, которые часто использовались в качестве тезисов для выражения национальной идентичности. Долгая история взаимоотношений с деревом дала человеку возможность познать природу, объяснить явления и предметы природы, переносить характеристики и функции дерева на другие сферы, менее древние [Abramova, 2021]. Таким образом, политические реалии осознаются в концептах и символах дерева. В исследовании дерево анализируется как источник метафоры для описания политической сферы взаимодействия человеческих общностей.

В нашем исследовании мы понимаем метафору в широком смысле, т.е. в когнитивном, когда интерес представляет смысловое уподобление

ние [Чудинов, 2004, с. 92], при этом не отрицается важность структурного уподобления. И.М. Кобозева подчеркивает, что при анализе политической метафоры можно считать «метафорами, или, выражаясь более осмотрительно, метафороподобными выражениями, все образные построения, имеющие в качестве когнитивной основы уподобление объектов, относящихся к разным областям онтологии» [Кобозева, 2001, с. 136–137]. В исследовании мы рассмотрим собственно метафоры, сравнения и метонимию, которые базируются на когнитивной метафоре и ментальной образности. Таким образом, целью исследования является выявление национально- и культурно-обусловленных метафорических моделей политического дискурса США, в основе которых лежит обращенность к дереву как к физической структуре и к его символическим функциям.

Материалы и методы

В качестве материала выбраны отрывки из речей и интервью американских политических деятелей, размещенных на сайтах *The American Presidency Project* (проект Калифорнийского университета, <https://www.presidency.ucsb.edu/>, 1 676 794 записи), *Miller Center* (проект Университета Вирджинии, <https://millercenter.org/>), *The White House* (сайт Белого Дома, <https://www.whitehouse.gov/>). Выводы были сделаны на основе 200 словоупотреблений дендрономической лексики, к которой мы относим следующие лексемы: tree, oak, thorn, root, leaf, trunk, acorn, sapling, stump.

Для описания и анализа отобранного языкового материала была применена методология концептуального анализа метафорических моделей, а также методы контекстного анализа с целью выявления разных типов метафорических номинаций.

Результаты исследования

При анализе дендрономической метафоры в целом мы, во-первых, рассматриваем модели переноса, репрезентируемые лексемой *tree*, во-вторых, включающие наименования элементов дерева (корень, ствол, листья, цветы, пень, крона) как составных элементов физической структуры дерева, дополняющих друг друга в целостном образе дерева, поскольку дендрономические концепты *tree*, *branch*, *leaf*, *trunk*, *blossom*, *root* составляют значительный фрагмент концептуальной картины мира носителя англо-американской лингвокультуры [Дехнич, 2004, с. 127] и лежат в основе метафорического переосмысления политических феноменов. А также мы обращаемся к ботаническим видам деревьев как природно-культурным символам нации.

В результате анализа были получены следующие данные.

Дерево — сильный политик. Метафора дерева используется для усиления образа политика. В лингвокультурной парадигме политического дискурса США деревом, которое ассоциируется с сильным политиком, в первую очередь является дуб. Дуб стал официальным символом США в 2004 году, поскольку, отмечают, что дуб олицетворяет основные характеристики нации: силу, выносливость и красоту¹. В целом символизм дуба имеет долгую традицию, заложенную в англосаксонской и европейской культуре, и отражает национальное представление о его прагматике. Именно дуб из понятийной сферы «Растения и деревья» стал символом лидера нации. Сенатор Дон Ригль (Don Riegel) в интервью о своем сотрудничестве с Тедом Кеннеди и его эволюции как политика использует развернутую метафору дерева вообще и дуба в частности для описания его величия как старого политика и старейшины рода на тот момент, объединяющего и охраняющего семью (2008 г.): *I used the analogy of Ted as a gigantic tree, like a giant oak tree that has grown up, with a sweep at the top, under which the whole family gathers, and not just his actual family but his extended family—his staff, people devoted to him, and so forth. Over the years, he has become massive, solid, like an oak tree, of a huge size and dimension.* Такую же метафору развивает глава администрации Эдварда Кеннеди Дэвид Берк (David Burke): ... *Newt Gingrich's revolution, who was the Katrina of politics in those days, blew down every tree except for one oak tree still standing, Teddy Kennedy.* В первом примере дерево и дуб не противопоставлены друг другу, при этом дуб, обладающий гигантским размером и большим размахом кроны, является высшей мерой для дерева. Метафора дуба как дерева перекликается с метафорой семьи и коллектива. Во втором примере дуб противопоставлен дереву вообще, как сильное дерево слабому. Алан Блиндер (Alan Blinder), экономический советник Билла Клинтона, в интервью 2003 года говорит о сильном политику как о дереве, а о слабом как о тростнике: *If we picked a weak political reed, we could knock it over. If we picked a strong political tree, we were not going to knock it over. So those were very different.* Юриста президента Клинтона также описали в метафоре дерева: *These days, John Podesta, the White House Chief of Staff, calls Mr. Ruff the solid oak tree of the whole operation.*

Листья дерева — политические идеи, новые политические поколения с новыми идеями. Метафора листьев дерева используется для описания политических идей, как старых, мешающих прогрессу, так и мо-

¹ <https://www.congress.gov/congressional-report/108th-congress/house-report/689/1>

лодых, еще не использованных на практике. В своей инаугурационной речи Джордж Буш (1989) использует метафору ветра как источника перемен, который срывает листья-идеи со старых деревьев ... *old ideas blown away like leaves from an ancient, lifeless tree. A new breeze is blowing.* Барак Обама в речи об образовании, экономике и рынке труда (2013) метафорически обозначает дерево как источник идей, которые нужно выявить и использовать: *And I've asked my team to shake the trees all across the country for some of the best ideas.* Метафора листьев как нового поколения с новыми идеями обнаруживается в речи Т. Джефферсона (1803): *Our seventeen States compose a great and growing nation. Their children are the leaves of the trees, which the winds are spreading over the forest.* Поблекшие листья метафоризуют упадок и смерть. Теодор Рузвельт в своем инаугурационном обращении 1933 года говорит о проблемах в экономике: *the withered leaves of industrial enterprise lie on every side.* Билл Клинтон использует метафору листьев, которые не блекнут, для описания прогресса и преемственности жизни в другом поколении (1995): *It embodies the lesson of the Psalms that the life of a good person is like a tree whose leaf does not wither.*

Желудь, семена, деревце — начало развития. Желудь и дуб — развитие. Метафора дуба и желудя как его основы и зачатка используется для противопоставления первоначального состояния и его развития. Метафора обозначает дальновидность политика, прогресс и положительный результат его деятельности. Гарри Трумэн, описывая дальновидность политика в 1950 году, указывает на способность видеть в желуде его потенциальную силу как будущего сильного дуба: *You know, some people will take a look at an acorn and all they can see is just an acorn. But people of Mike Mansfield's type are something different. They can see into the future. They can see a giant oak tree, with its great limbs spreading upward and outward coming from that acorn.* Д. Айзенхауэр в 1968 году при открытии колледжа сожалеет о том, что не все политики способны увидеть последствия совершающихся действий: *I wanted to leave just this one final thought in the hope that it would be nurtured and grow here as a seedling today into a big oak tomorrow. In Washington there are some men, no matter how hard they try, who can only see little acorns.* Г. Трумэн, размышляя о политиках, политических состояниях и прогнозах, также прибегает к этой метафоре: *We must cherish the seedling in the hope of a mighty oak. I hope the country never gets into the hands of little men with acorn minds* (1947). *Let us keep it in the hands of men who can see the trees, and who will work for a nation, and a world, at peace* (1950). Дж. Буш рассуждает о развитии свободы на примере метаморфозы деревца в мощное дерево (2005): *And*

we know the tree of liberty begins as a sapling, vulnerable to violent winds and gathering storms. Yet if nurtured and protected, it will grow into a mighty oak that can withstand any storm. Б. Обама сравнивает начало дружбы с семенами (2014), а ее упрочение с сильным дубом: *The seeds of friendship planted that day have grown into a mighty oak — strong, sturdy, and enduring.*

С метафорой *acorn* концептуально сопоставима метафора *sapling*, которая используется для обозначения начала роста и изменения, ведущих к прогрессу, в следующих примерах: *What he thought was this little tiny acorn over here ended up being this big bombshell over here* (К. Осборн, личный помощник Р. Рейгана, 2003). *We can be proud of planting this sapling, which may one day grow into a mighty tree of peace* (Р. Рейган, 1987). *Like a sapling in springtime, our economy sprang back after a long winter and reached for the Sun* (Р. Рейган, 1985). *And she shaped her vision by naming her company "Shingobee" which means "beautiful evergreen tree" in her Sioux language. And Gae's beautiful evergreen tree has grown from a small sapling into a thing to behold, a company that expects to do more than \$10 million worth of business this year* (Дж. Буш, 1985). *And like the saplings that were brought here by the Prime Minister, these relationships took root, they grew, and they branched out in ways that were probably impossible to predict* (Э. Блинкен, 2024). В последнем примере представлена развернутая дендрометафора, включающая деревце, корни и ветви.

Рост дерева — жизнь человека. Метафора роста дерева используется для описания этапов жизни человека. В поминальной речи по жертвам бомбежки в Оклахоме (1995) Билл Клинтон сравнивает жизнь дерева и человека, проводя параллели между памятью о человеке и вечнозеленом дереве: *... the life of a good person is like a tree whose leaf does not wither. My fellow Americans, a tree takes a long time to grow and wounds take a long time to heal.*

В политических речах отмечаются и традиционные метафоры дерева, основанные на символизме его структуры и ставшие терминами в определенной сфере знаний. Метафора дерева используется для описания структуры и иерархии знаний, решений и политических состояний. Рассмотрим некоторые из них.

— Метафора *genealogy/ family tree* — генеалогическое древо используется в политике для обозначения классификаций и отношений внутри общественных групп, например, *family tree of political parties*.

— Метафора *decision tree/decisional tree* (дерево принятия решений) используется в политике для прогнозирования политических явлений и классификации знаний, опыта и статуса в принятии решений. Дэвид Сатфен (David Sutphen), помощник Эдварда Кеннеди, говорит о иерар-

хии политиков в принятии решений (2007): *The way I describe it to people, it's like a genealogy tree, almost like a decisional tree. The beauty of somebody like Senator Kennedy is when you've been around the block long enough, you can figure out very early in the process what branch of decisional tree you're on.*

— Метафора *amendment tree* (дерево поправок) образно обозначает схему процесса внесения поправок в Сенат США, в ходе чего предлагаются определенное количество и тип поправок. После заполнения «дерева» никакие другие поправки не допускаются. Ник Литтлфилд (Nick Littlefield), советник Эдварда Кеннеди, описывает ситуацию, когда лидер большинства в сенате блокирует внесение поправок (2008): *Dole filled up the amendment tree, preventing or blocking consideration of the Daschle amendment.*

— Метафора *tree of peace* (дерево мира) означает усилия по поддержанию и развитию мира, которые приводят к его укреплению. Метафора берет истоки в традициях индейцев-ирокезов, которые, заключая мир, садились под сосну, называемую деревом мира, и выкуривали трубку мира. Далее «дерево мира» стало метафорой свободы, независимости и силы американских колоний, а визуальный образ дерева мира использовался на флагах, знаменах и монетах. Таким образом, метафора является укоренившейся в социокультурном и лингвокультурном пространстве американского политического дискурса. Рональд Рейган, подписывая договор с СССР в 1987 году, указывает на долгий период становления мира и необходимости его поддержания: *We can be proud of planting this sapling, which may one day grow into a mighty tree of peace. But it is probably still too early to bestow laurels upon each other. As the great American poet and philosopher Ralph Waldo Emerson said: "The reward of a thing well done is to have done it."*

— Метафора *tree of liberty* (дерево свободы) ассоциируется с Американской революцией. Дерево свободы символически было посажено предками и полито их кровью, поэтому оно было высшей ценностью революции [Филимонова, 2020, с. 185]. Данная развернутая метафора представлена следующими примерами: *Well, the tree of liberty is not watered with the blood of patriots* (Джо Байден, 2021). *And to keep the tree of liberty standing tall in the century before us, you must nourish those roots* (Джордж Буш, 2005).

Обращаясь к элементам дерева, подчеркиваем, что метафора корней дерева используется для обращения к традиционным ценностям, где корни дерева символизируют основу и истоки и выражают причинно-следственные отношения вместе с другой лексикой понятийной сферы «Дерево» (семена, плоды). Рональд Рейган в своей речи

в Москве в 1988 году указывает на важность связи современных изменений с сохранением традиционных ценностей: *Change would not mean rejection of the past. Like a tree growing strong through the seasons, rooted in the Earth and drawing life from the sun, so, too, positive change must be rooted in traditional values.*

Метафора корня является общекультурной, устоявшейся и много-кратно встречающейся в политическом дискурсе, поскольку образ корня как причины, прошлого, предков, традиций находит отклик у слушателей. Следующие примеры подтверждают устойчивость и распространённость метафоры:

The Polish Presidency: Historical Roots and Present Developments ...

The roots of our national discord ...

... the deep historical roots of contemporary political developments

Root, Stem and Branch: Home-Grown Radicals and the Limits of Terrorism.

This half-day public conference will focus on the roots, management, and direction of so-called “endless wars”.

... the root causes of political polarization, ...

Метафора ствола как опоры и основы современного состояния политика и его деятельности также имеет общекультурную основу. Сенатор Танни (John Tunney) указывает на роль жены Э. Кеннеди в его политической карьере: *I give her great, great credit for it. She's a solid trunk supporting his tree* (2007). Президент Джонсон использует метафору ствола и других элементов дерева как основы существования цивилизации: *But in my mind we are branches of a single tree. The trunk of that tree is the simple, single proposition that we must find a way to insure the survival of civilization in this nuclear age* (1963).

Метафора коры деревьев как видимой поверхностной части деятельности политика, которая скрывает глубинное, может использоваться в положительном ключе как суть явления либо в негативном как нечто скрытое и подковерное. Во втором случае снятие коры метафоризует обнародование проблемы.

Johnson organizing the presidency, campaigning for office, and managing the press — all “with the bark off”.

I remember Bill Simon just peeled the bark off him. He said, Mr. President, how can you do such a thing... George Shultz (2002)

... the Presidency as you experienced it and with the bark off, to the extent that we can do that. So that's the ...

I hope you share the view with me that we want the truth with the bark off.
(Kennedy, 1960)

We're not afraid to strip away the bark and let people understand the reasons why decisions are made. (Carter, 1980)

Метафора шипов в политическом дискурсе имеет общекультурную основу как некто или нечто досадное или мешающее. В политическом дискурсе это прессы, политические оппоненты и критики.

He was a thorn in Kennedy's side ...

... on this issue, going back to the Clinton years, was he a thorn in the flesh when it came to incrementalism,

... in those early days when Dean was campaigning, he was a thorn in Senator Kennedy's side ...

... be in on that flow, but I think he thought I was such a thorn by that time that he ought to get me out of the way ...

He was sometimes supportive and sometimes a thorn during this whole process in 1992.

... and that I could work with a Dingell who was always a thorn in the President's side.

... if he got to the point he would be a real thorn in the side of the administration.

... never got out there. I didn't think the press was a great thorn, except for this guy that I was talking about from the ...

You mentioned McCain earlier as a thorn in your side, so to speak.

The judge on the D.C. Circuit, who had been a thorn in many ways, ruled against her. There was an ...

Интерес представляет метафора пня (*stump*) в американском политическом дискурсе как предвыборной кампании. Отсюда *stump speech* — термин, используемый сегодня для описания стандартной речи кандидата, не содержащей новой информации, произносимой изо дня в день во время типичной политической кампании. Здесь наблюдается метафорическо-метонимический перенос. В первые десятилетия XIX века кандидаты, посещающие сельскую местность, буквально произносили свои речи на пне за неимением трибуны. К середине XIX века в газетах США *stump* стало метафорой необразованного сельского населения. Идея о том, что выступления пней были, по сути, сельским событием, привела к тому, что кандидаты в городах иногда использовали этот термин в насмешливой форме. В настоящее время выражение является стертой метафорой.

The details do make a difference, and on the campaign stump you don't get the details.

That became his stump speech for the last two weeks of the campaign.

He had some line at the end of his stump speech.

Then each day, he'd give his stump speech.

*The first night I was on that plane we redid the **stump** speech*

*With the **stump** speeches you didn't do that ordinarily unless it was a **stump** speech that was also going to be televised.*

Также метафора дерева включает сопоставление состояний дерева и состояний политика, политических организаций и течений, экономики и культуры, например, метафора цветения дерева (*blossom* — цветы, расцвет, пик, успех). Некоторые из примеров представлены ниже.

Yes, it was early, Newt Gingrich was arriving in full blossom at that time.

Ted Kennedy really, I think, blossomed in this campaign. With his past experience he ... was working very closely with him, and I can say he really blossomed into a true campaigner.

... 1990s, the relationship between Washington and Ankara blossomed for a time and arguably reached a peak

... about the Kennedy/Hatch relationship, because it really blossomed while I was there. I had a small part in it, ...

This development blossomed during Franklin Roosevelt's long presidency.

... you will see independence growing, thriving, blossoming, and blooming.

... the segregated status quo in the South, and its membership blossomed across the region-including Plains, Georgia. Carter ...

... outside of Washington, D.C. While Jerry's political career blossomed industries blossom when a society is stable and secure enough ...

В заключение выделим метафоры, ассоциируемые с определенными политиками. Так, метафора *the cherry tree / the cherry tree myth* ассоциируется с юным Дж. Вашингтоном, который не был наказан за уничтожение вишневого дерева, поскольку признался в этом проступке. Таким образом, выражение *the cherry tree myth* репрезентирует честность как принцип поведения. *The coconut tree* как мем, возникший в период предвыборной кампании Камалы Харрис, является метафорой поддержки ее сторонников.

Заключение

Итак, дендронимическая метафора в политическом дискурсе США проявляет как национально-культурные особенности в соответствии со сложившимися культурными представлениями североамериканского общества, так и определенные общезыковые семантические свойства.

Метафоры дерева и его элементов, видов дерева, описывающие особенности политической сферы деятельности, занимают в политическом дискурсе весомое место и позволяют создать яркий образ политических феноменов. Также на базе уподобления дереву лингвокуль-

турное сознание концептуализирует сложные, недоступные непосредственному наблюдению понятия.

Метафоризация дерева основана на его физической структуре, механизме роста и превращения из семени во взрослое дерево, изменении его структуры со временем и по сезонам и на его роли в человеческом обществе. В связи с этим метафора дерева, его элементов и функций используется для создания образа сильного политика, описания этапов жизни человека, комплекса новых и старых идей, структуры и иерархии знаний, решений и политических состояний, развития и прогресса, истоков и основ, проблем и политических тайн. В целом метафора дерева охватывает многие стороны развития и существования политических институтов и феноменов, поэтому активно используется в политическом дискурсе.

В ходе исследования были выявлены наиболее употребительные дендрометафоры политического дискурса США: *tree, oak, thorn, root, blossom*.

Дальнейшие исследования дендронимической метафоры в политическом дискурсе могут касаться использования дендрометафор в политическом дискурсе Великобритании, Канады и Австралии.

Библиографический список

Агафонова О.И. Политический зоопарк, или Роль зооморфной метафоры в формировании политического образа (на материале английского языка) // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 24 (119). С. 77–83.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования // Политическая лингвистика. 2006. № 17. С. 35–77. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metaphora-v-politicheskem-diskurse-amerikanskij-evropejskij-i-rossijskij-variandy-issledovaniya>.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации : монография. М.: Флинта : Наука, 2008. 248 с.

Дехнич О. В. Концептуальная метафора People are trees в современном английском языке : дисс ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. 157 с.

Керимов Р.Д. Концептуализация социальной реальности фитоморфными метафорами в немецком политическом дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 4 (44). С. 136–144.

Ключевский В.О. Русская история. Статьи. М.: АСИ : Астрель, 2003. 463 с.

Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2001. № 6. С. 136–137.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : Пер. с англ. / под ред. и с пред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Лонская А.Ю. Метафора в политическом дискурсе российских печатных СМИ как инструмент вербализации лингвокультурных реалий (1991–2008 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 9. С. 2689–2694. <https://www.doi.org/10.30853/phil210462>.

Мингалева О.В. Воздействие посредством метафоры в политическом дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28). Электронный ресурс: <https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2023-2-86-100>

Моргун Е.А. Метафора как способ восприятия реальности в политическом дискурсе (политическая ситуация «выборы») // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12 (67). С. 96–98.

Спицына Н.А., Медведева Н.А. Роль концептуальной метафоры в политическом дискурсе президента США Барака Обамы // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2012. № 1. С. 118–121.

Сунь Ю., Калинин О.И., Игнатенок А.В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1. С. 250–277. <https://www.doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277>.

Филимонова М.А. От «майского дерева» к «древу свободы»: из истории символики американской революции // Новая и новейшая история. 2020. Т. 64. № 4. С. 179–198. <https://www.doi.org/10.31857/S013038640010332-3>.

Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-diskursivnoe-issledovanie-politicheskoy-metafory>

Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии : монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. 176 с.

Abramova E., Pavlycheva E., Tarasova O., Tsilenko L. Man-Tree Metaphor in British Linguoculture // E3S WEB OF CONFERENCES. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021). Moscow, 2021. <https://www.doi.org/10.1051/e3sconf/202128408009>.

Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: the Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. 1967. Vol. 53. № 2. Pp. 115-126.

References

Agafonova O.I. Political Zoo or the Role of Zoomorphic Metaphor in Building a Political Image (English Language Case). *Nauchnye vedomosti. Seriya "Gumanitarnye nauki"* = Scientific News. Series "Humanities", 2011, no. 24 (119), pp. 77-83. (In Russian)

Budaev E.V., Chudinov A.P. Conceptual Metaphor in Political Discourse: American, European and Russian Variants of Research. *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2006, no. 17, pp. 35-77. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-v-politicheskem-diskurse-amerikanskiy-evropeyskiy-i-rossiyskiy-varianty-issledovaniya> (In Russian)

Budaev E.V., Chudinov A.P. Metaphor in Political Communication: monograph, Moscow, 2008, 248 p. (In Russian)

Dekhnich O.V. Conceptual Metaphor People Are Trees in Modern English. Cand. of Art Diss, Belgorod, 2004, 157 p. (In Russian)

Kerimov R.D. Conceptualization of Social Reality with Phytomorphic Metaphors in German Political Discourse. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. = Bulletin of Kemerovo State University, 2010, no. 4 (44), pp. 136-144. (In Russian)

Klyuchevskiy V.O. Russian History. Articles, Moscow, 2003, 463 p. (In Russian)

Kobozeva I.M. Semantic Problems of Political Metaphor Analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* = Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology, 2001, no. 6, pp. 136-137. (In Russian)

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By, Moscow, 2004. 256 p. (In Russian)

Lonskaya A.Yu. Metaphor in the Political Discourse of Russian Print Media as a Tool of Verbalizing Political Realia (years 1991-2008. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Theoretical and practical issues, 2021, no. 9, pp. 2689-2694. <https://www.doi.org/10.30853/phil210462> (In Russian)

Mingaleva O.V. The Impact Through Metaphor in Political Discourse. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = Language Theory and Intercultural Communication, 2018, no. 1 (28). <https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2023-2-86-100> (In Russian)

Morgun E.A. Metaphor as a Way of Perceiving Reality in Political discourse ("election" political situation). *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* = Al'manakh of modern science and education, 2019, no. 1 (10). <https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2019-1-10-100> (In Russian)

zovaniya = Almanac of Modern Science and Education, 2012, no. 12 (67), pp. 96–98. (In Russian)

Spitsyna N.A., Medvedeva N.A. The Role of Conceptual Metaphor in US President Barak Obama's Political Discourse. *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = VSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2012, no. 1, pp. 118–121. (In Russian)

Sun' Yu., Kalinin O.I., Ignatenok A.V. Implementation of Metaphoricity Indices to Analyse the Impact of Metaphor in Public Political Speeches. Russian Journal of Linguistics, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 250–277. (In Russian). <https://www.doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277>

Filimonova M.A. From the Maypole to the Liberty Tree: From the History of Symbolism of the American Revolution. *Novaya i noveyshaya istoriya* = Modern and contemporary history, 2020, vol. 64, no. 4, pp. 179–198. <https://www.doi.org/10.31857/S013038640010332-3> (In Russian)

Chudinov A.P. A Cognitive-Discursive Study of Political Metaphor. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* = Issues in cognitive linguistics, 2004, vol. 1. 176 p. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-diskursivnoe-issledovanie-politicheskoy-metafory> (accessed 07.01.2025). (In Russian)

Chudinov A.P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii Essays on Modern Political Metaphorology: monograph, Ekaterinburg, 2013. (In Russian)

Abramova E., Pavlycheva E., Tarasova O., Tsilenko L. Man-Tree Metaphor in British Linguoculture. E3S WEB OF CONFERENCES. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021), 2021. <https://www.doi.org/10.1051/e3sconf/202128408009>

Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family. Quarterly Journal of Speech, 1967, vol. 53, vol. 2, pp. 115–126.